

ЭТАЖИ ДЕМОКРАТИИ

О проблемах гарантирования прав македонского национального меньшинства в Болгарии

Стойко Стойков, Наталия Бутусова*

Дискриминация македонского национального меньшинства в Болгарии представляет собой одну из актуальных конституционно-правовых проблем данной страны. В статье применительно к различным сферам общественной жизни выделяются и анализируются внутригосударственные и международные гарантии прав этого меньшинства. Авторы рассматривают внутригосударственные гарантии прав македонцев в Болгарии как реальные общественные отношения между государством (в лице его органов, должностных лиц), с одной стороны, и национальными меньшинствами и их отдельными представителями – с другой, которые в действительности и должны создавать определённые условия, средства и способы обеспечения их прав. Государство как основной гарант прав национальных меньшинств призвано создавать необходимые условия для активной деятельности общественных объединений граждан и отдельных индивидов по реализации своих прав, однако, по мнению авторов, на практике этого не происходит. Используемый авторами многоаспектный подход к проблеме гарантий, а также анализ позитивного опыта других стран позволили им сформулировать конкретные предложения по формированию действенной системы гарантий прав македонского национального меньшинства в Болгарии.

→ *Права национальных меньшинств; гарантии прав и свобод; македонское меньшинство в Болгарии; система гарантирования прав и свобод; государство как основной гарант прав*

DOI: 10.21128/1812-7126-2018-3-15-32

1. Введение

Право человека на самоопределение и, в частности, на собственную национальную самоидентификацию является одним из основных естественных прав, без реализации которого невозможно полноценное становление и развитие личности. В отсутствие свободы выбора, самоидентификации и самовыражения, без права человека самостоятельно находить и выбирать своё место в мире и по отношению к миру можно говорить о свободе не иначе как о фантомии¹. Право на национальную

самоидентификацию предполагает, что человек осознаёт свою принадлежность к тому или иному этносу, его языку, истории и культуре, рассматривает их как очень важные для него ценности и поэтому стремится к ним приобщиться. Это естественное желание и право каждого человека может быть реализовано только при наличии государственной системы гарантирования прав и свобод, направленной на создание необходимых политических, социально-экономических, идеологических условий для национального самоопределения (самоидентификации) личности.

Однако в XXI веке в некоторых государствах Европы национальные меньшинства лишены государственной поддержки в вопросах развития национальной культуры и языка².

* Стойко Стойков – доктор исторических наук, доцент Университета Гоце-Делчев, Штип, Македония (e-mail: stojko.stojkov@ugd.edu.mk). Наталия Владимировна Бутусова – доктор юридических наук, профессор Воронежского государственного университета, Воронеж, Россия (e-mail: nataliabutusova@mail.ru). Перевод с македонского Голакова Костадина, Заболотной Софы.

¹ См.: Стойков С. Фикцијата на објективните критериуми против правото на самоопредување: примерот на македонското малцинство во Бугарија // Општест-

вените промени во глобалниот свет: зборник на научни трудови. Втора меѓународна научна конференција. Штип, 3–4 септември 2015 година. Штип: Универзитет Гоце Делчев, 2015. С. 661.

² Об актуалности данной проблемы свидетельствуют, например, факты дискриминации прав национальных

Более того, *существуют государства* (в частности, Республика Болгария), *не гарантирующие человеку, принадлежащему к национальному меньшинству, даже его право на национальную самоидентификацию*. Многочисленные факты дискриминации македонского национального меньшинства в Болгарии и многолетний безуспешный опыт борьбы болгарских македонцев за свои права являются подтверждением того, что в случае отсутствия эффективной системы гарантий реализация данного права наталкивается на серьёзные препятствия, а нередко и становится невозможной.

В связи с этим проблема гарантирования права на национальное самоопределение (национальную самоидентификацию) и неразрывно связанных с ним прав (прежде всего права на развитие национальной культуры и языка) является одним из актуальных вопросов теории и практики реализации прав человека.

При рассмотрении гарантий прав и свобод в настоящей статье проводятся различия между конституционно-правовым институтом гарантий прав и свобод и собственно самими гарантиями прав и свобод. В первом случае речь идёт о системе норм конституции и законов, закрепляющих условия, средства и способы их обеспечения (то есть гарантирования) в той или иной стране. *Гарантии же конституционных (основных) прав и свобод человека и гражданина* — это не правовые нормы как некие модели поведения, а *реальные общественные отношения* (политические, идеологические, экономические, социальные и другие³). То есть имеются в ви-

ду «положительно действующие условия и средства», которые обеспечивают фактическую реализацию прав и свобод, их «надёжную охрану и защиту для всех и каждого»⁴. Иными словами, речь идёт о складывающихся в обществе отношениях, которые в действительности и *должны создавать необходимые условия, средства, способы для обеспечения прав и свобод* в правовых связях между государством, его органами, должностными лицами, с одной стороны, и конкретным человеком — с другой.

Поскольку главными субъектами гарантирования прав и свобод должны выступать государство, его органы, должностные лица, *механизм гарантирования права граждан на национальное самоопределение* может быть определён как система взаимосвязанных и взаимообусловленных направлений деятельности государства по созданию необходимых условий для наиболее полной реализации права на национальную самоидентификацию и всей системы прав граждан, идентифицирующих себя с конкретным этносом.

Нужно подчеркнуть, что механизм гарантирования представляет собой единую систему, где каждое из звеньев играет определённую роль и не может быть устранено без ущерба для процесса гарантирования в целом. Иными словами, игнорирование какого-либо элемента в механизме гарантирования может осложнить или нарушить весь процесс гарантирования. Говоря об «элементах механизма гарантирования права на национальное самоопределение», мы прежде всего имеем в виду различные виды гарантий: политические, социально-экономические, идеологические, правовые. Не умаляя роли и значения каждого вида гарантий, необходимо отметить особенно важную роль государственной национальной политики, которая оказывает серьёзное влияние на правотворческую и правоприменительную деятельность в области национальных отношений, является важнейшей гарантией, условием и объективным фактором свободного национального развития народов и отдельных индивидов. Государственная национальная политика основыва-

меньшинств в странах Балтии и на Украине. В качестве примера можно напомнить, в частности, о негативной реакции ПАСЕ и ряда европейских государств на новый украинский закон об образовании, реализация которого может привести к нарушению права национальных меньшинств на обучение на родном языке, а также к тотальной украинизации. См.: *Добровольский В.* Венгрия выступила за обсуждение украинского закона об образовании // РИА Новости. 2017. 16 октября. URL: <https://ria.ru/world/20171016/1506909045.html> (дата обращения: 05.03.2018); В ПАСЕ раскритиковали украинский закон об образовании. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59df8d279a7947066ca39312> (дата обращения: 14.10.2017).

³ См. подробнее: *Бутусова Н.В.* Конституционно-правовой статус российского государства: моногра-

фия. М. : Изд-во МГУ; Воронеж : Изд-во ВГУ, 2006. С. 282–296.

⁴ *Витрук Н.В.* Общая теория правового положения личности. М. : Норма, 2008. С. 303.

ется на определённой государственной идеологии в сфере национальных отношений, которая может либо способствовать национальному развитию, либо тормозить его.

Цель настоящей статьи — проанализировать основные проблемы гарантирования прав граждан, принадлежащих к македонскому национальному меньшинству в Республике Болгарии, и сформулировать конкретные предложения, направленные на формирование действенной системы гарантий прав национальных меньшинств (прежде всего македонцев) в этой стране.

2. К понятию права на национальное самоопределение

Говоря о *понятии права на национальное самоопределение*, отметим, что речь идёт о его понимании в широком и в узком смысле.

В *широком смысле* оно относится к народам и гарантирует их права самостоятельно определять форму своего территориального устройства и форму правления, сохранять и развивать свою национальную культуру и язык. В *узком смысле* это понятие относится к личности и связано с гарантией права человека самостоятельно определять свою этническую принадлежность или, иначе говоря, национальную идентичность⁵. Однако нельзя не сказать о неразрывной связи широкого и узкого понимания данного права, которая выражается в том, что реализация права на национальное самоопределение народа или этноса создаёт благоприятные условия для национального самоопределения (самоидентификации) отдельных лиц, принадлежащих к этому народу (этносу).

Как известно, пункты 2 и 3 статьи 1 Устава ООН⁶ подчёркивают необходимость развития дружественных отношений между нациями на основе уважения *принципа равноправия и самоопределения народов, уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии*. Демократическое государство *не предоставляет права, а признаёт их*. Эта

обязанность государства по отношению к общепризнанным правам человека, а следовательно, и к праву на национальное самоопределение сегодня получила закрепление в ряде конституций⁷.

Современные конституции не предусматривают самоопределения наций вплоть до их отделения и выхода из состава государства с образованием самостоятельного государства либо вхождением в состав другого государства. Например, в соответствии с конституционно-правовой доктриной России, которая признаёт существование многонационального российского народа (преамбула, статья 3 Конституции), «*право на самоопределение... народов* (следовательно, и однопациональных и многонациональных групп населения)» включает в себя право «на выбор формы своего бытия в Российской Федерации; на самоуправление своей жизнью, делами территории, на которой они компактно проживают»⁸. В настоящее время в Российской Федерации в отношении этнических общностей используются два основных конституционно-правовых режима: общий недискриминационный режим для представителей всех национальностей, включающий в себя создание условий для развития их национальной культуры, языка, общественных объединений, созданных в этих целях, и специальный режим в отношении коренных малочисленных народов, предусматривающий дополнительные права и льготы⁹.

⁷ В частности, в статье 2 Конституции Российской Федерации закреплена *обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.10.2017). Статья 2 Конституции Итальянской Республики гласит: «Республика *признаёт* и гарантирует неотъемлемые права человека...» (URL: <http://italia.ru.com/page/konstitutsiya-italyanskoj-respubliki> (дата обращения: 12.10.2017)). О *признании* государством прав и свобод человека говорится и в статьях 20–22 Конституции Королевства Испания. URL: <http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/LAW/SPAIN.HTM> (дата обращения: 12.10.2017).

⁸ *Авакьян С.А.* Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т. Т. 2. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2010. С. 104.

⁹ См.: *Заметина Т.В.* Государственная национальная политика Российской Федерации: правовое регулирование, проблемы, перспективы // Општествените промени во глобалниот свет: зборник на научни трудо-

⁵ См.: *Стойков С.* Фикцијата на објективните критериуми против правото на самоопределување: примерот на македонското малцинство во Бугарија. С. 660–676.

⁶ См.: URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения: 25.08.2017).

Право человека на национальную самоидентификацию также получило развитие во многих конституциях. Нарушение данного права влечёт за собой нарушение иных основных прав человека — не только политических (права на объединение, на собрания, участие в управлении государством), но и личных (права на достоинство личности, на свободу мысли и слова), социально-экономических и культурных (права на изучение языка национального меньшинства в образовательных учреждениях, на пользование достижениями национальной культуры)¹⁰.

Особенно важным в этом отношении является право на самоопределение среди национальных меньшинств. Так же как и понятие «право на самоопределение», термин «меньшинство» понимается неоднозначно. В зарубежной, в частности англоязычной, литературе существует несколько определений понятия «меньшинство» и все они обращают внимание на различия в этническом, религиозном или лингвистическом отношении¹¹. Некоторые авторы говорят о «национальных» особенностях, однако не уточняют, в чём разница между значениями прилагательных «национальный» и «этнический». Наиболее распространённым является определение, согласно которому национальное (эт-

ническое) меньшинство представляет собой «группу... которая... обладает этническими, религиозными или языковыми особенностями, отличающимися от тех, которые присущи остальной части населения, и проявляет хотя бы косвенно чувство солидарности, направленное на сохранение их культуры, традиций, религии или (и) языка»¹².

Международные организации используют разные термины для обозначения таких меньшинств. В ООН это «этническое меньшинство» (статья 27 Международного пакта о гражданских и политических правах¹³), а в Совете Европы — «национальное» (статья 14 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁴). При этом в обоих случаях речь идёт об одних и тех же характеристиках: особенностях языка, культуры, религии, традиций.

Поскольку в подписанной Болгарией Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств ETS № 157 (принята в Страсбурге 1 февраля 1995 года¹⁵) речь идёт о национальных, а не об этнических меньшинствах, то, по логике властей, данную Конвенцию не к кому применять, так как термин «национальное меньшинство», в отличие от термина «этническое меньшинство», властью официально не используется. Обращая внимание на то, что в международно-правовых актах не содержится официального и общепризнанного определения национального меньшинства, болгарские власти так и не сформулировали для этого термина своего собственного определения. Тем не менее они считают возможным сделать вывод о том, что македонцы не являются национальным меньшинством.

Отсутствие определения национального меньшинства в международном праве и в болгарском законодательстве используется в Болгарии в качестве аргумента, оправдывающего непредоставление соответствующих

ви. Втора меѓународна научна конференција, Штип, 3–4 септември 2015 година. Штип : Универзитет Гоце Делчев, 2015. С. 56–66.

¹⁰ См. статьи 17, 19, 21, 22 Международного пакта о гражданских и политических правах. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 25.08.2017); статьи 13, 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 25.08.2017).

¹¹ См.: Capotorti F. Study on the Rights of Persons Belonging to Ethnic, Religious and Linguistic Minorities. New York : United Nation, 1979; Deschenes J. Proposal concerning a definition of the term «minority». E/CN4/sub2/1985/31. Geneva : United Nation, 14 May 1985; Eide A. Working definition of minorities, Possible ways and means of facilitating the peaceful and constructive solution of problems involving minorities: Report. E/CN4/sub2/1993/34. SCPDPM (45th Session). 10 August 1993. § 29; Chernichenko S. V. Definition of Minorities. Second working paper. E/CN4/sub2/AC5/1997/WP1. 2 April 1997, Annex: Minorities – A Working Definition: Article 1. URL: http://oppenheimer.mcgill.ca/IMG/pdf/definitions_droit_des_minorites_ethniques.pdf (дата обращения: 05.03.2018).

¹² См.: Capotorti F. Op. cit.

¹³ В статье 27 Международного пакта о гражданских и политических правах говорится: «Этнические, религиозные или языковые меньшинства» (URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 25.08.2017)).

¹⁴ URL: http://base.garant.ru/2540800/#block_100 (дата обращения: 10.10.2017).

¹⁵ URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540487/> (дата обращения: 18.03.2018).

прав национальным меньшинствам, неприменение Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств в связи с отсутствием последних¹⁶ или ограничение её действия лишь в отношении небольшого количества этнических групп¹⁷. За этим аргументом и существующей политической практикой скрывается сформулированная ещё во времена Тодора Живкова официальная позиция, согласно которой Болгария является однопациональным государством с единой болгарской нацией без национальных меньшинств¹⁸.

Пробелы в международном и национальном законодательстве предоставили возможность болгарским властям сформировать национальную политику, позволяющую государству самостоятельно решать вопрос о том, кто является национальным меньшинством, а кто нет, и, следовательно, отказывать представителям любой национальности в реали-

зации их прав на самоопределение и национальную самоидентификацию.

В России же отсутствие законодательного определения национального меньшинства не мешает реализации прав меньшинств, поскольку национальная политика страны направлена на максимально полную реализацию прав всех национальностей¹⁹ и единство российского многонационального народа и государства обеспечивается через развитие всего многообразия культур народов России. А, например, в скандинавских странах, несмотря на отсутствие в законодательстве этих государств указанной дефиниции, действие Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств распространяется и на группы, которые обычно не определяются как национальные меньшинства.

Таким образом, в обществах, где царит дух толерантности по отношению к меньшинствам, узаконивание и определение понятия «национальное меньшинство» не является необходимым, однако в случаях, когда государство и общество проявляют высокую степень ксенофобии и нетолерантности, ясное и недвусмысленное определение и включение соответствующего понятия в императивные положения Конституции является важным условием для того, чтобы права меньшинств были гарантированы.

3. К истории вопроса

Действительно, бытующий и поныне в Болгарии национальный миф исключает возможность существования в этой стране македонского меньшинства. Тем не менее так было не всегда. Впервые данное меньшинство как таковое было признано после 1944 года, однако это признание продолжалось не более двух десятилетий. Менее года македонцы пользовались ограниченной культурной ав-

¹⁶ См. пункты 7, 8 и 9 Решения Конституционного суда Республики Болгарии № 2 от 18 февраля 1998 года по конституционному делу № 15/1997 // Държавен вестник. № 22. 1998. 22 февраля. URL: <http://www.interaх.com/constcourt/Pages/Document/Default.aspx?ID=424> (дата обращения: 25.08.2017). См. также: Решение Софийского апелляционного суда № 2272 от 18 ноября 2015 года, которым была отклонена апелляция ОМО «Илинден» и в котором суд на основании вывода об отсутствии официального определения национального меньшинства отказался обсуждать вопрос о существовании такого меньшинства в Болгарии. Стойков С. Фикцијата на објективните критериуми против правото на самоопределување: примерот на македонското малцинство во Бугарија. С. 662–665.

¹⁷ Решение Конституционного суда Республики Болгарии № 2 от 18 февраля 1998 года по конституционному делу № 15/1997; McDugall G. Report of the independent expert on minority issues on her mission to Bulgaria (4 to 11 July 2011). UN Human Rights Council. Nineteenth session. Agenda item 3. 3 January 2012. A/HRC/19/56/Add.2. § 93–95. URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/19session/A.HRC.19.56.Add.2_en.pdf (дата обращения: 12.09.2017).

¹⁸ Позиция Болгарской коммунистической партии (далее – БКП) в 1989 году звучала следующим образом: «Болгария является однопациональным государством, в границах которого нет ни чужой земли, ни национальных меньшинств» (За по-нататъшно единение на българската социалистическа нация. Решение на Политбюро на ЦК на БКП. Изх. № 382. 21 апрел 1989 г. Утвърдено от Политбюро на ЦК на БКП с протокол № 69 от 11.IV.1989. URL: https://www.dropbox.com/s/1eqn12n7n5zdzg/Edin_soc_naciq_11-04-89.pdf?dl=0 (дата обращения: 05.03.2018)).

¹⁹ См., например: Права человека и межнациональные отношения / отв. ред. Е. А. Лукашева. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1994; Трофимов Е. Н. Национальная политика России (законодательный аспект). М.: Изд-во РАГС, 2007; Фомищенко М. П. Защита прав народов в Российской Федерации (конституционно-правовые аспекты). М.: РГСУ, 2005; Бутусова Н. В., Заметина Т. В., Стойков С. Государственная национальная политика как гарантия национального самоопределения (на примере России и Болгарии) // Современное общество и право. 2016. № 2. С. 91–99.

тономией, которая была ликвидирована после резолюции Информбюро, направленной против Тито и Югославии. Многие македонцы в Болгарии были репрессированы как сторонники Тито²⁰.

Сегодня Республика Македония — часть исторической области Македонии, которая включала в себя, помимо современной территории, Эгейскую Македонию на севере Греции и Пиринскую Македонию на юго-западе Болгарии. Славяне обосновались здесь в VII—VIII веках нашей эры. В IX веке местное население было окрещено Кириллом и Мефодием. Процесс формирования современной македонской нации и македонского языка пришёлся на XIX век и проходил на территории исторической области Македонии в условиях противостояния с соседними государствами: Болгарией, Сербией и Грецией, которые стремились расширить свои границы за счёт македонских земель. В этих целях они старались убедить македонское население стать частью их наций. В 1913 году значительная часть потерянной Турцией территории Македонии оказалась в пределах границ упомянутых трёх стран, а небольшая часть земель, где македонцы являлись коренным населением, вошла в состав получившей независимость Албании.

Отрицание существования македонской нации после 1913 года в Болгарии, Сербии и Греции было способом обеспечения сохранности полученных территорий. После создания Македонской Республики в составе Югославии Болгария и Греция постепенно стали рассматривать её как угрозу их территориальной целостности, а македонские меньшинства на их территории — в качестве потенциальной «пятой колонны». После распада Югославии *в новых политических реалиях этот страх лишился всякого реального основания*, однако он продолжает играть важную роль в формировании идеологии и политики Болгарии и Греции.

Пиринская Македония (в настоящее время — Благоевградский район Болгарии)

представляет собой территорию площадью 6 800 кв. км, которая до 1912 года находилась под властью Османской империи и была одним из главных центров революционной борьбы за создание автономного македонского государства. С 1923 по 1934 год Пиринская Македония имела неофициальный статус «государства в государстве» (с разрешения болгарских властей) и должна была стать центром объединения в случае создания независимого македонского государства. В период с 1946 по 1948 год эта территория получила статус культурной автономии и была вовлечена в процесс, который должен был закончиться её присоединением к Народной Республике Македонии. Но после конфликта между СССР и Югославией в 1948 году культурная автономия была ликвидирована, хотя и выдвигалась идея о Пиринской Македонии как центре объединения Македонии и македонцев, проживающих в Болгарии. Однако окончательно эти планы разрушил приход к власти Т. Живкова, с именем которого связана *политика болгаризации национальных меньшинств*. Для болгарских македонцев это стало временем репрессий: после 1963 года сотни македонских активистов были заключены в тюрьмы, отправлены в лагеря или ссылки²¹. В этот же период сформировался *миф о том, что македонской нации и македонского языка не существует* и они представляют собой лишь вымысел врагов болгарского народа и государства.

Что касается современного македонского языка, существование которого и поныне отрицается в Болгарии, то процесс его формирования был весьма продолжительным. Первая македонская грамматика и словарь македонского языка были изданы во второй половине XIX века (соответственно в 1875 и 1885 годах). В 1945 году после образования Народной Республики Македонии в составе федеративной Югославии македонский язык был объявлен государственным наряду с сербохорватским и словенским языками. В том же году вышел правительственный декрет,

²⁰ См.: Стојков С. Македонското малцинство во Бугарија и немоќа на меѓународни от правозаштитен систем // Человек в глобальном мире: материалы Международной научной конференции / под ред. Н. В. Бутусовой, Й. Ананиева. Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2015. С. 49–53, 51–52.

²¹ См.: Стојков С. Табу: време на страх и страдание: преследването на македонците в Бугарија по времето на комунизма (1944–1989). Благоевград : Дружество на репресираните македонци в Бугарија, 2014.

который официально утвердил кодификацию македонского литературного языка²².

Несмотря на то что граждане Болгарии, идентифицирующие себя как македонцы, относятся к коренным жителям данной территории, государственная политика их отрицания проводится до сих пор²³. Это проявляется, в частности, при проведении переписи населения.

По итогам первой послевоенной переписи населения 1946 года в Болгарии было официально зарегистрировано 169 544 македонца. Основная их часть проживала в Пиринской Македонии и составляла там большинство. При следующей переписи 1956 года македонцев насчитывалось уже 187 787 человек, из которых 178 000 проживало в Пиринской Македонии, а остальная часть — в других областях Болгарии. На территории Пиринской Македонии 63,33 % населения составляли македонцы, 33 % — болгары, а 3,67 % — другие национальности (в основном турки, цыгане и помаки)²⁴.

После 1963 года национальная идентификация в качестве македонцев официально была запрещена. Однако при изменении личных удостоверений в 1964 году, несмотря на запрет, 30 000 человек зарегистрировались как македонцы²⁵. Начиная с 1965 года не предусматривалось самоопределение в качестве македонца, что приводило к искусственному занижению их численности в результатах пе-

реписи населения²⁶. Именно поэтому итоги переписи населения 1965 года показали сокращение численности македонского населения до 9632 человек²⁷. При этом одной из причин отказа македонцев от указания своей национальности стали репрессии, проводимые в отношении них после 1963 года²⁸.

Падение коммунистического режима в 1989 году остановило репрессии в отношении македонских активистов, но основу идеологии по-прежнему составляла высказанная Т. Живковым позиция о том, что македонского меньшинства в Болгарии нет и не может быть. Число македонцев, по данным каждой последующей переписи населения, продолжало искусственно уменьшаться. Так, если в 1991 году количество граждан, которые смогли зарегистрироваться в качестве македонцев, составляло 10 803 человека, то в 2001 году эта цифра сократилась до 5 071, а к 2011 году — до 1 603 человек. Результаты последней переписи, при проведении которой около 10 % населения Болгарии не указали свою этническую принадлежность, были отклонены самим Национальным статистическим институтом Болгарии²⁹.

²² См.: *Friedman V.A. Macedonian // Facts About the World's Languages: An Encyclopedia of the World's Major Languages, Past and Present / ed. by J. Garry, C. Rubino. New York ; Dublin : A New England Publishing Associates Book, 2001. P.435–439; Ускова Р.П. Южнославянские языки. Македонский язык // Языки мира. Славянские языки / ред. колл.: А.М. Молдован, С.С. Скорвид, А.А. Кибрик и др. М.: Academia, 2005. С. 102–139.*

²³ См.: *Стойков С. Табу — време на страх и страдания. Преследването на македонците в България по времето на комунизма (1944–1989); Бутусова Н.В., Заметина Т.В., Стойков С. Государственная национальная политика как гарантия национального самоопределения (на примере России и Болгарии). С. 95–96.*

²⁴ *Кънев К. Законодателство и политика към етническите и религиозните малцинства в България // Общности и идентичности в България : сборник / състав. и ред. А. Кръстева. София : Петексон, 1998. С. 97.*

²⁵ *Маринов Ч. Македонското прашање од 1944 до денес: комунизмот и национализмот на Балканот. Скопје : ФООМ, 2013. С. 153, 154.*

²⁶ Таким образом, их численность путём административных «ухищрений» была снижена со 187 000 в 1956 году до 1 603 в 2011 году. См.: *Кънев К. Указ. соч. С. 97.*

²⁷ Там же.

²⁸ См.: *Стойков С. Табу — време на страх и страдания. Преследването на македонците в България по времето на комунизма (1944–1989).*

²⁹ См.: URL: http://www.otoilindenpirin.org/news/2015/november_a_b.asp (дата обращения: 13.09.2017). При проведении переписи населения в 2011 году 736 981 человек не определился со своей национальной принадлежностью, сообщив, что не имеет никакой национальной принадлежности (около 10 % населения), в то время как, по данным переписи 2001 года, этот показатель составил 1,1 %. Похожая ситуация наблюдается и с «родным языком»: 768 371 человек, или 10,4 % населения, такого языка не указали (см.: *Иванов М. Данните на НСИ замъгляват етническата картина // Обектив. 2011. 25 Юли. URL: http://www.bghelsinki.org/bg/publikacii/obektiv/mikhail-ivanov/2011-07/dannite-na-nsi-zamglyavat-etnicheskata-kartina/* (дата обращения: 25.08.2015). См. также: Доклад за преброяването на населението в България 2011 на македонските организации. URL: <http://www.otoilindenpirin.org/documents/doklad.pdf> (дата обращения: 13.09.2017). Ответственный исполнитель переписи, Национальный статистический институт, пришёл к выводу, что результаты переписи являются не реалистичными. См.: Критичен доклад относно Пре-

4. О конституционных гарантиях права на национальную самоидентификацию македонского меньшинства в современной Болгарии

Прежде всего следует отметить, что содержание норм конституционного института гарантий основных прав и свобод *в идеале должно представлять собой определённый эталон*, отправляясь от которого и сопоставляя его далее с реальной действительностью можно судить *о степени гарантированности* прав и свобод человека и гражданина в конкретной стране. К сожалению, такой вывод едва ли можно сделать, пытаясь «отыскать» конституционные гарантии права на национальную идентификацию граждан в Конституции Республики Болгарии.

В соответствии с частью 1 статьи 54 Конституции Болгарии «каждый имеет право пользоваться национальными и общечеловеческими культурными ценностями, а также развивать свою культуру в соответствии со своей этнической принадлежностью, что признаётся и гарантируется законом»³⁰. Как видим, эта конституционная норма оставляет без ответа чрезвычайно важный, принципиальный (особенно для Болгарии) вопрос о том, *кто определяет этническую (национальную) принадлежность конкретного человека*. На практике это даёт государству возможность самостоятельно решать данный вопрос. При этом, согласно конституциям ряда государств, его решение является прерогативой самого человека³¹; к такому же выводу

склоняется и международно-правовое регулирование данных отношений³².

О фиктивности упомянутой нормы болгарской Конституции, в частности, свидетельствует и то, что болгарское государство, как ранее отмечалось, отрицает существование этнического македонского меньшинства, а также не признаёт помаков³³ в качестве отдельного меньшинства, утверждая, что обе группы фактически являются этническими болгарскими. В действующей Конституции Болгарии нет понятия «меньшинство» (национальное или какое-либо другое)³⁴, несмотря на то что оно было в Конституции, действовавшей в период с 1947 по 1971 год. Впрочем, часть 2 статьи 36 предусматривает, что «граждане, для которых болгарский язык не является родным, имеют право наряду с обязательным изучением болгарского языка изучать свой родной язык и пользоваться им». К сожалению, данная норма не вполне ясна в отношении того, в чём заключается обязанность государства применительно к данному праву и кто должен обеспечить его реализацию (государство или сами меньшинства, организовано или индивидуально).

Часть 4 статьи 11 Конституции устанавливает запрет на создание партий на этнической основе, а часть 2 статьи 12 запрещает объединениям граждан ставить перед собой политические цели. В сочетании обе эти нормы Конституции Болгарии носят исключительно рестриктивный характер и допускают дискриминацию отдельных меньшинств и их изоляцию от политической жизни, притом само их существование расценивается как нежела-

брояването на населението и жилищния фонд, проведено към 1 февруари 2011 година, од 2014 година. URL: http://www.omoilindenpirin.org/news/2015/November_a_b.asp (дата обращения: 13.12.2015). Данный документ, который был размещён на сайте НСИ в 2014–2015 годах, сегодня отсутствует в свободном доступе.

³⁰ URL: <http://bulgar-star.com/konstitutsiya-bolgarii> (дата обращения: 13.09.2017).

³¹ Так, в соответствии со статьёй 26 Конституции Российской Федерации национальная самоидентификация зависит от воли самого человека и «никто не может быть принуждён к определению и указанию своей национальной принадлежности». А, например, в статье 19 Конституции Республики Казахстан закрепляется право каждого «определять и указывать или не указывать свою национальную», а также «партийную и религиозную принадлежность» (URL: <http://constitution.kz/> (дата обращения: 20.11.2017)).

³² Что касается идентификации с той или иной расовой или этнической группой, то в соответствии с Общей рекомендацией № 8 (1990) по статье 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации такая идентификация, если не существует оснований для обратного, основывается на самоидентификации соответствующего лица. См.: *Mcdugall G.* Op. cit. § 93–95.

³³ Помаки рассматриваются официальной властью как мусульмане, говорящие на болгарском языке.

³⁴ См.: URL: <http://bulgar-star.com/konstitutsiya-bolgarii> (дата обращения: 13.09.2017). См. также: Report by Thomas Hammarberg, Commissioner for Human Rights of the Council of Europe, following his visit to Bulgaria from 3 to 5 November 2009. URL: http://www.omoilindenpirin.org/news/2010/february27_e.asp (дата обращения: 12.09.2017).

тельное и неприемлемое (как в случае с меньшинствами македонцев и помаков)³⁵.

Ещё одна норма болгарской Конституции, которой обычно злоупотребляют в ущерб правам меньшинств, — часть 2 статьи 44, запрещающая организации, деятельность которых направлена против «единства нации». Данное понятие не раскрывается в Конституции, однако служит распространённым аргументом при заявлении о том, что в Болгарии отсутствуют меньшинства. Само утверждение о существовании меньшинств (в частности, македонского) в нескольких решениях судов истолковано как направленное против единства нации³⁶. Хотя в части 2 статьи 6 Конституции Болгарии декларируется, что «не допускаются никакие ограничения прав или привилегий, основанные на признаках расы, национальности, этнической принадлежности, пола, происхождения, религии...» и этот конституционный принцип, казалось бы, призван защищать от дискриминации, но толкование названной нормы болгарской Конституции судами нередко используется как основание для отказа в регистрации македонских организаций, поскольку они, предположительно

заботясь о правах македонцев, тем самым разделяют последних привилегиями, в связи с чем их потенциальная деятельность рассматривается как угроза правам большинства граждан.

Таким образом, толкование даже наиболее демократических положений болгарской Конституции на практике позволяет использовать их для дискриминации македонцев, делая очевидным вывод об определяющей роли государственной идеологии в области национальных отношений и базирующейся на ней национальной политики в процессе формирования конституционной доктрины.

5. Положение македонского меньшинства после падения коммунистического режима Т. Живкова³⁷

После изменения общественно-политического строя и до настоящего момента дискриминация македонского меньшинства в Болгарии, хотя и не в таких жёстких формах, как прежде, продолжается.

Македонское меньшинство стало первым, чьё существование сначала признавалось, а затем отрицалось официальной властью. Впоследствии это положило начало серии других отрицаний (помаков, цыган, турок) в целях выстраивания политики единой нации без национальных меньшинств. Но именно в отношении македонского меньшинства начиная с 1963 года в более жёстких (по сравнению с другими меньшинствами) формах получила реализацию политика, основанная, как уже отмечалось, на высказывании Тодора Живкова: «Никакой македонской национальности нет и не может быть». С тех пор о македонцах в Болгарии говорится как о «так называемой македонской нации»³⁸.

³⁵ Характерно, что этническая основа становится проблемой только в случае, если большинство членов партии принадлежит к меньшинствам, однако не является таковой, если партия имеет сугубо болгарскую этническую основу. Утверждение о том, что македонские организации ставят перед собой политические цели, является у судов распространённым аргументом для отказа в их регистрации. Данная практика получила отрицательную оценку в Отчёте, принятом Комитетом министров Совета Европы 23 января 2014 года (См.: URL: <https://wcd.coe.int/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=2610586&SecMode=1&DocId=2188990&Usage=2> (дата обращения 12.09.2017)).

³⁶ См., например: Решение Софийского апелляционного суда № 407 от 7 мая 2009 года, которым отказано в регистрации Македонскому культурно-просветительскому дружеству «Никола Вапцаров». Благоевградский окружной суд отказал в регистрации Союзу репрессированных македонцев (Решение № 12/2010), Союзу — македонскому клубу этнической толерантности (Решение № 715 от 11 апреля 2013 года. Председатель Светлана Божкова), ОМО «Илинден» (Решение № 2768 от 30 июня 2014 года. Судья Надя Узунова), а также Дружеству репрессированных македонцев в Болгарии (Решение № 4022 от 26 сентября 2014 года. Судья Надя Узунова). См. также: URL: <http://www.otoilindenpirin.org/news/2013/judicialverdicts.pdf> (дата обращения: 12.09.2017).

³⁷ Говоря о «коммунистическом режиме», мы очерчиваем лишь временные рамки правления Т. Живкова, не забывая о принципиальных различиях между идеологией и политикой Т. Живкова, Коммунистической партии Болгарии и известной позицией марксизма-ленинизма по национальному вопросу, согласно которой «не может быть свободен народ, угнетающий другие народы».

³⁸ БКП, Коминтернът и македонският въпрос (1917–1946): в 2 т. Т. 2. София: Глав. Управл. на арх. при Минист. Съвет, 1998; Архивите говорят. Кн. 5. Приложение № 1. София: Държавна агенция «Архиви»; Българска народна банка, 2009. С. 1288, 1292.

Эта политическая и идеологическая установка остаётся в силе и после изменения общественно-политического строя Болгарии³⁹. Весьма показательным является заявление, высказанное болгарским парламентом 6 марта 1990 года в ответ на просьбу Югославии к Болгарии признать македонское меньшинство. В нём говорилось, что это «несуществующее меньшинство» и утверждалось, что «не существует ни исторического, ни юридического, ни любого другого основания искать такое меньшинство»⁴⁰. До сих пор данная позиция парламента последовательно реализуется и публично активно поддерживается болгарской властвующей элитой, всеми органами власти, различными чиновниками⁴¹, а немногие скромные действия, которые можно ин-

терпретировать как шаг к признанию македонского меньшинства, жёстко пресекаются⁴².

Но всё же особое значение в этом отношении принадлежит решению Конституционного суда Болгарии от 29 февраля 2000 года, согласно которому «в Республике Болгарии нет сформированного македонского этноса»⁴³. Данное решение Конституционного суда впоследствии было трансформировано в ряд конкретных судебных решений, ставших дискриминационными в отношении македонцев в Болгарии⁴⁴.

Несмотря на то что болгарская политика отрицания македонского меньшинства осуждается международными правозащитными организациями, их рекомендации по официальному признанию этого меньшинства постоянно игнорируются⁴⁵. Самым большим «теоретическим отступлением» в болгарской официальной идеологии в области национальных отношений, сделанным в последние

³⁹ См. подробнее: *Томова Л.* Елс де Гроен търси медийни изяви, за да изглежда значима // Дума. 2006. 17 ноември. URL: <http://old.duma.bg/2006/1106/171106/obshtestvo/ob-1.html> (дата обращения: 06.03.2018). См. также официальный сайт БСП: URL: <http://www.bsp.bg/cgi-bin/e-cms/vis/vis.pl?s=001&p=0030&n=000700&g='&vis=00004> (дата обращения: 01.12.2006). URL: <http://www.makedonskatribuna.com/Gotzev%20za%20Omo%20idrugite%20Mt39.pdf> (дата обращения: 06.03.2018). URL: <http://www.makedonskatribuna.com/Gotzev%20za%20Omo%20idrugite%20Mt39.pdf> (дата обращения: 06.03.2018).

⁴⁰ Работническо дело. № 66. 1990. 7 марта. С. 1.

⁴¹ В частности, заявление министра иностранных дел Бойко Димитрова от 2 января 1990 года демонстрирует полное совпадение с позицией парламента по так называемому македонскому вопросу (см.: Работническо дело. № 2. 1990. 3 января). 21 мая 1990 года болгарский представитель в ООН Иван Сотиров говорил о македонском самосознании как об «искусственном самосознании», которое «не может быть оправдано правом на самоопределение» (Дума. 1990. 22 мая). См. также: *Стојков С.* Македонците во Бугарија во борба за човекови права. Благоевград: Самиздат, 2005. С. 2–5; Report On the situation of the Macedonian minority in Bulgaria, by ОМО «Илinden»-PIRIN. 2013. URL: <http://www.omoilindenpirin.org/news/2013/report.pdf> (дата обращения: 12.09.2017); URL: <http://grid.mk/read/news/64869386/767576/bugarski-evropratzenik-njama-makedonsko-malinstvo-vo-bugarija-njama-njama> (дата обращения: 15.12.2013); URL: <http://www.bitelevision.com/trajcho-trajkov-samchovjek-ne-mozhe-da-napravi-nishto/> (дата обращения: 12.09.2017). 20 января 2017 года, покидая свой пост, Президент Росен Плевнелиев заявил: «Да, Македонии нужно войти в состав Европейского Союза... но нельзя македонизму». URL: <https://news.bg/politics/plevneliiev-zashitavah-mira-atakuvaha-me-hora-na-ds-oligarsi-ruski-trolove.html> (дата обращения: 15.02.2017). (Понятие «македонизм» в болгарской идеологии озна-

чает утверждение о существовании македонской нации и самоопределения в качестве македонца).

⁴² Так, в сентябре 2010 года правительство Бойко Борисова уволило с работы 5 высокопоставленных чиновников в Национальном институте статистики Болгарии из-за того, что они допустили в пробной переписи существование «несуществующих этносов» (среди них главное место занимали именно македонцы). См.: Report on the Census In Bulgaria, 2011. P. 10. URL: <http://www.omoilindenpirin.org/documents/report.pdf> (дата обращения: 12.09.2017).

⁴³ Решение Конституционного суда Республики Болгарии № 1 от 29 февраля 2000 года по конституционному делу № 3/1999 // Државен весник. № 18. 2000. 7 марта.

⁴⁴ См., например: Решение Софийского городского суда от 23 августа 2007 года по делу о регистрации ОМО «Илinden»-ПИРИН, в котором говорится: «В Болгарии нет сформированного македонского этноса». В решении Софийского апелляционного суда № 407 от 7 мая 2009 года, которым отклонена заявка о регистрации Македонского культурно-просветительского дружества «Никола Вапцаров», используется аргумент о том, что «в Болгарии нет сформированного македонского этноса...». Указанные примеры не исчерпывают всех случаев.

⁴⁵ См.: Доклад Amnesty International 2007 года по Болгарии: «Судебная власть (как и иные ветви власти) отрицает факт существования македонского меньшинства в Болгарии и настаивает на том, что не существует никаких правовых обязательств по его защите. Эта политика поддерживается всеми политическими партиями, представленными в парламенте» (URL: <http://thereport.amnesty.org/eng/Regions/Europe-and-Central-Asia/Bulgaria> (дата обращения: 28.12.2007)).

годы под внешним давлением, явилась позиция: «Македонцы есть, македонского меньшинства — нет»⁴⁶.

Эта идеологическая установка приводит к тому, что реализация македонцами своего права на самоопределение рассматривается как отступление от государственных ценностей и является причиной преследования македонцев, которые позиционируются как родоотступники, иностранные агенты, предатели и враги Болгарии и болгарского народа. Государственные органы отказываются защищать права и интересы македонцев, давать объективные ответы на их обращения.

Таким образом, государство выстраивает свою политику в области национальных отношений на основе соответствующей государственной идеологии. *Государственная идеология в области национальных отношений* может быть определена как система взглядов и идей, отражающих ценностные ориентиры государства и определяющих основанную на них стратегию развития межнациональных отношений. Поскольку Республика Болгария настаивает на соблюдении принципа однонациональности таким образом, который не только ограничивает гарантии прав меньшинств, но зачастую и служит основой для отрицания их существования, меньшинства воспринимаются как потенциальная угроза, а требование или продвижение вопроса о соблюдении их основных прав болгарские власти воспринимают как проявление сепаратизма.

Для всестороннего понимания ситуации в области гарантирования права на национальную самоидентификацию македонцев в Болгарии попытаемся выяснить, существуют ли какие-либо *социально-экономические гарантии* данного права, обеспечивающие финансирование данной сферы жизни национальных меньшинств, развитие их культуры, образования и прочего.

Сегодня в Болгарии право изучать историю и культуру национальных меньшинств передано в руки самих меньшинств. Болгария

не ратифицировала Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств⁴⁷ и не вводит изучение македонского языка в школах, несмотря на рекомендации международных организаций. Республика Болгария не предусматривает в государственном бюджете каких-либо средств для развития образования и культуры македонского меньшинства. Македонский язык, культура и история не изучаются в болгарских школах, а официальная болгарская история исключает какую бы то ни было возможность существования македонской нации. Вместе с тем немало средств выделяется на ассимиляцию и отстранение македонцев от политической жизни⁴⁸. В частности, государством финансируется целый институт (Македонский научный институт), возглавляемый бывшими сотрудниками служб безопасности, единственная цель деятельности которых — доказать, что всё македонское есть болгарское и что македонской нации, меньшинства, языка, истории, культуры не существует.

Как отмечалось ранее, преследование македонской национальной культуры началось с 1963 года. Тогда граждане, которые пели или слушали македонские народные песни, подвергались штрафу. Однако в 1990 году, после неудачного опыта искоренения этого проявления национальной культуры, македонские песни были объявлены болгарскими. Школьное воспитание и СМИ сегодня нацелены на перевоспитание молодых македонцев и их обращение в болгарскую культуру. В массовой культуре проповедуется неприязнь к лицам, идентифицирующим себя в качестве македонцев, как к безграмотным и невежественным людям.

Таким образом, *отрицание македонского меньшинства*, в своё время признанного и наделённого минимальными правами, сегодня является *одним из краеугольных камней болгарской государственной идеологии в области национальных отношений* и становится *основной проблемой на пути к разрешению македонского вопроса в Болгарии*.

⁴⁶ См.: Иванов М. Письмо до БХК: Македонци у нас има, македонско малцинство — няма // Обектив. № 162. 2009. 10 Юни. URL: <http://www.bghelsinki.org/bg/publikacii/digest/mikhail-ivanov/2009-06/pismo-dobhk-makedonci-u-nas-ima-makedonsko-malcinstvo-nayata/> (дата обращения: 23.08.2015).

⁴⁷ URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902299> (дата обращения: 10.10.2017).

⁴⁸ См.: Доклад за правата на македонците в България, 2016. URL: http://www.omoilindenpirin.org/news/2017/may_b.asp (дата обращения: 01.09.2017).

В настоящее время в Болгарии практически не существует каких-либо механизмов, посредством которых можно было бы гарантировать участие представителей меньшинств в осуществлении власти, то есть фактически *отсутствуют политические гарантии их прав*. А в случае с македонским меньшинством государственная политика направлена именно на то, чтобы представители этого меньшинства не могли участвовать в общественной и политической жизни страны. Хотя за последнее десятилетие международные правозащитные организации регулярно обращались к властям Республики Болгарии с рекомендациями начать диалог с представителями македонского меньшинства (а также и меньшинства помаков)⁴⁹, официальная власть страны не только не вступила в такой диалог, но и ответила отказом на попытки различных македонских организаций его начать. Македонцам крайне сложно самостоятельно защищать свои права в условиях, когда ни одна из зарегистрированных партий не отстаивает их интересы. Судебные органы принимают по отношению к македонцам в Болгарии дискриминационные решения. Помимо отказов в регистрации партий и македонских организаций, это проявляется и в пассивности судебной защиты македонцев от враждебных проявлений к ним со стороны СМИ, различных органов, организаций⁵⁰.

За исключением редких случаев (таких, как деятельность Болгарского хельсинкского комитета), факты дискриминации македонского меньшинства игнорируются как государственными, так и общественными структурами Болгарии. В частности, за все десять лет своего существования болгарская Комиссия по защите от дискриминации ни разу не включила проблему македонского меньшин-

ства в свой ежегодный бюллетень и не дала положительного ответа ни на одну из жалоб, предъявленных ей македонскими организациями и частными лицами⁵¹. В период с 1990 по 2006 год мирные собрания македонцев были запрещены или принудительно прекращались.

6. Деятельность македонских организаций в демократической Болгарии

После падения коммунистического режима в Болгарии были созданы две македонские партии и ряд организаций⁵², образующие македонское общественное движение, которые, несмотря на все предпринимаемые с их стороны усилия, до сих пор официально так и не зарегистрированы.

С учётом существующих политических реалий все эти общественные организации (кроме радикальной Объединённой македонской организации «Илинден», далее — ОМО «Илинден»), предусматривают в своих уставах лишь культурно-просветительские и правозащитные цели в полном соответствии с болгарским законодательством. Сегодня реально существует только одна политическая партия (Объединённая македонская организация «Илинден»-ПИРИН⁵³, далее — ОМО «Илинден»-ПИРИН), которая определяет свои цели и задачи в рамках болгарской политической и правовой систем. Эта же партия выступает в качестве координационного центра для всех македонских организаций в Болгарии (за исключением ОМО «Илинден»).

⁵¹ См.: Доклад за правата на македонците в България, 2016.

⁵² В настоящее время существует 17 общественных организаций и 1 партия.

⁵³ Сходство между названием этой партии и упомянутой радикальной организацией обусловлено не единством идеологии, а тем, что обе организации использовали наименование созданной в 1990 году общемакедонской организации в Болгарии, которая в 1992 году распалась. В действительности между этими двумя общественными структурами присутствует серьёзное недоверие и даже враждебность, однако сходство названий используется официальными властями, чтобы подразумевать их единство в целях и идеях. В Решении Конституционного суда Республики Болгарии № 1 от 29 февраля 2000 года, которым была запрещена ОМО «Илинден»-ПИРИН, базовые аргументы были основаны именно на заявлениях членов ОМО «Илинден».

⁴⁹ См.: Mcdugall G. Op. cit. § 66–70.

⁵⁰ Например, в 2004 году 200 македонцев выступили с жалобой против журналиста Васила Григорова, который в интервью высказал мысль о том, что все носители македонского самосознания — абсолютно неграмотные, невежественные люди и мародёры, однако суд отказал в рассмотрении дела, поскольку истцы в тексте оскорбления не были названы поимённо. Когда в 2005 и 2006 годах клуб ОМО «Илинден»-ПИРИН в городе Гоце-Делчев дважды подвергся нападению, был ограблен и разрисован свастикой, полиция отказалась расследовать дело, поскольку ущерб был оценен менее чем в 100 евро. Подобных примеров много.

Требования македонского движения сводятся к прекращению отрицания, дискриминации и принудительной ассимиляции македонского меньшинства в Болгарии и получению прав, предусмотренных Рамочной конвенцией о защите национальных меньшинств. Однако болгарские власти, как правило, уделяют своё внимание единственной малочисленной и обособленной организации с радикальной риторикой ОМО «Илинден» и воспринимают её требования так, как будто бы они характерны для всего македонского движения. Поэтому требования македонских организаций представляются перед болгарской и международной общественностью как сепаратистские и антиболгарские, а дискриминация и отказ от диалога с македонским меньшинством оправдываются целями национальной безопасности⁵⁴. При этом за последние 27 лет демократического режима ни одна из македонских политических партий или организаций в Болгарии (включая ОМО «Илинден») не поддерживала действия, которые могли бы быть истолкованы как сепаратистские или создающие угрозу национальной безопасности Болгарии, что подтверждается Комитетом министров Совета Европы (*далее* — Комитет министров)⁵⁵.

Стремление всех македонских организаций зарегистрироваться явно свидетельствует о том, что они уважают болгарскую правовую систему и намерены работать в её рамках. За исключением ОМО «Илинден», все остальные организации образованы не на этнической основе, являются открытыми для всех

граждан Республики Болгарии и Европейского Союза⁵⁶. Запрещаемая до 2007 года деятельность македонских партий и организаций в настоящее время не запрещается, не пресекается и реально состоит в организации культурных, исторических торжеств и сборов, спортивных соревнований, проведении научных совещаний, выпуске газет и книг, попытках участвовать в выборах, в подготовке ежегодных и специальных докладов о правах македонского меньшинства в Болгарии, а также в определении позиции по вопросам, которые представляют интерес для македонцев в Болгарии. Их деятельность направлена на развитие демократии и укрепление законности в Болгарии. Подтверждением этому может служить позиция ОМО «Илинден»-ПИРИН и других македонских организаций по поводу недавно заключённого Договора о добрососедстве между Македонией и Болгарией, обосновывающая необходимость построения равноправных отношений между этими государствами с учётом интересов национальных меньшинств⁵⁷.

Таким образом, деятельность македонских организаций направлена, скорее, на решение насущных проблем граждан Болгарии, которыми являются и проживающие там македонцы. Обеспечение должных условий для деятельности общественных, неправительственных организаций необходимо для эффективного управления обществом и государством. Об этом говорят такие принципы управления, как принцип обратной связи, принцип максимального привлечения к управлению широких слоёв населения, принцип согласования интересов различных участников общественных отношений, а также обязанность государства создавать необходимые условия для гарантирующей деятельности таких организаций и партий, которые способны оптимально обеспечивать обратную связь между гражда-

⁵⁴ Очевидна несерьёзность и необеспечительность обвинения в том, что меньшинство представляет собой угрозу. По официальным данным, это меньшинство составляет всего несколько тысяч и за ним не стоит никакая страна, в том числе и Республика Македония. Болгария же является членом НАТО и Европейского Союза.

⁵⁵ Как прямо сказано в решении Комитета министров Совета Европы от 8 июня 2007 года, эти организации даже «не намекнули ни на какое намерение использовать насилие или другие недемократические средства для достижения своих целей, ни на какие практические шаги, которые могли бы представлять угрозу национальной безопасности» (Дела, касающиеся роспуска политической партии и отказа в регистрации ассоциации, нацеленной на достижение «признания македонского меньшинства в Болгарии». URL: http://www.omoilindenpirin.org/news/2007/june08_e.asp (дата обращения: 12.09.2017)).

⁵⁶ В отношении ОМО «Илинден»-ПИРИН это официально признано Конституционным судом Республики Болгарии (Решение № 1 от 29 февраля 2000 года). См. также: Устав ОМО «Илинден»-ПИРИН. URL: http://www.omoilindenpirin.org/documents/bylaws_e.asp (дата обращения: 12.09.2017).

⁵⁷ См.: Позиция ОМО «Илинден»-ПИРИН и других македонских организаций в отношении Договора о добрососедстве между Македонией и Болгарией (2017). URL: http://www.omoilindenpirin.org/news/2017/august01_m.asp (дата обращения: 10.09.2017).

нами, гражданским обществом и государством.

Однако политика болгарского государства направлена не на начало диалога (что последние 15 лет рекомендуют в своих докладах международные правозащитные организации и учреждения⁵⁸), а скорее на сознательное ограничение македонского меньшинства и недопущение его коллективных или индивидуальных представителей до участия в общественно-политической жизни страны. Отсутствие регистрации македонских организаций серьёзно ограничивает их возможности в сфере гражданско-правовых отношений, делает невозможной работу над национальными и международными проектами, препятствует партнёрству с государственными учреждениями и их участию в выборах.

За последние 10 лет болгарские национальные суды пресекли 12 попыток регистрации македонских партий и организаций⁵⁹. Необоснованный отказ болгарских судов в регистрации македонских организаций был предметом обсуждения в Комитете министров, который рассмотрел этот вопрос на своём заседании, состоявшемся 2–4 декабря 2014 года, и установил контроль в отношении Болгарии с целью решения данной проблемы⁶⁰.

⁵⁸ См., например: Council of Europe: European Commission Against Racism and Intolerance (ECRI). ECRI Report on Bulgaria (Fourth Monitoring Cycle). Adopted on 20 June 2008. 24 February 2009. CRI(2009)2. § 95–96. URL: <http://www.refworld.org/docid/49e889180.html> (дата обращения: 06.03.2018). Second opinion of the Advisory Committee on the Framework Convention for the protection of National Minorities on Bulgaria. Adopted on 18 march 2010. FCNM/II(2012)001. § 34–43. Third report submitted by Bulgaria pursuant to article 25, § 2 of the Framework Convention for the protection of National Minorities. Received on 23 November 2012. ACFC/SR/III (2012)004. URL: <https://rm.coe.int/168008b7f0> (дата обращения: 06.03.2018).

⁵⁹ Так, например, в период с 2006 по 2008 год суды три раза отказали в регистрации ОМО «Илинден»-ПИРИН. В начале 2016 года в регистрации было отказано таким организациям, как «Македонский клуб этнической толерантности и сохранения македонского фольклора, традиций и обычаев» и «Македон Суринаград — объединение по сохранению и изучению культурно-исторического наследия». В 2018 году вновь получила отказ ОМО «Илинден», а также впервые — Дружества реприсарных македонцев.

⁶⁰ Подробнее об этом см. раздел 7 настоящей статьи в части, посвящённой международно-правовым механизмам защиты прав македонского меньшинства.

Приведённые факты ограничения деятельности македонских общественных организаций свидетельствуют об *отсутствии в Болгарии политических внутригосударственных гарантий права на национальную самоидентификацию*, то есть самоопределение граждан македонской национальности.

Европейский Союз придерживается позиции, согласно которой подобные проблемы являются внутренними и должны решаться в рамках существующих в государствах-членах механизмов.

7. Международно-правовые механизмы защиты прав македонского меньшинства в Болгарии

Международно-правовые механизмы защиты прав включают в себя такие элементы, как влияние международных организаций на болгарское государство (прежде всего, по линии Совета Европы и Европейского Союза) в целях создания специальных органов по защите прав меньшинств, дача международными организациями рекомендаций по признанию македонского меньшинства и прекращению его дискриминации, рассмотрение Европейским Судом по правам человека (*далее* — ЕСПЧ) дел в связи с нарушением права македонцев на создание организаций и проведение собраний, а также контроль Комитета министров Совета Европы за исполнением решений ЕСПЧ.

Под влиянием международного-правового сообщества в Республике Болгарии были созданы Национальный совет по сотрудничеству в этнических и интеграционных вопросах, Комиссия по защите от дискриминации, которые, как предполагалось, могли бы оказать помощь меньшинствам в борьбе за их права, а также введена должность омбудсмена. Между тем все эти органы занимают нейтральную позицию, когда дело касается необходимости защиты или представления прав как македонского меньшинства, так и других групп населения. В случаях обращения македонцев или македонских организаций в данные органы они, как правило, получают отрицательные ответы. В отсутствие чётко определённых полномочий и без достаточного финансирования эти органы существуют скорее для удовлетворения требований, связанных с членством Болгарии в Европейском

Союзе, нежели являются реальными инструментами решения проблем.

Официальная власть Болгарии проводит политику игнорирования рекомендаций международных организаций по признанию македонского меньшинства и прекращению его дискриминации. В частности, это происходит и в отношении серии решений ЕСПЧ против Болгарии, в которых констатируется ущемление Республикой Болгарией прав македонцев в результате нарушения статьи 11 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (а именно права на свободу собраний и объединений)⁶¹. Неспособность международных механизмов обеспечить в Республике Болгарии исполнение постановлений ЕСПЧ, вынесенных в пользу различных македонских организаций, проявилась, в частности, и в том, что, несмотря на решение ЕСПЧ 2005 года, в котором Суд не только признал нарушение упомянутой статьи 11, но и раскрытиковал Болгарию за отмену регистрации партии ОМО «Илинден»-ПИРИН, соответствующие органы в Болгарии отказались восстановить регистрацию или снова зарегистрировать эту партию.

Неэффективность международно-правовой системы защиты прав человека в ЕСПЧ проявилась и в нежелании самого ЕСПЧ признать, что в случаях нарушения прав македонцев на регистрацию их организаций, помимо прочего, речь шла и о дискриминации по национальному признаку.

В случае с Болгарией даже Комитет министров отступил от своей позиции максимального (насколько это возможно) восстановления прав *as far as possible* «*restitutio in integrum*»⁶². Так, в 2009 году в ходе переговоров с Секретариатом Комитета министров, в которых принимал участие один из авторов настоящей статьи, Секретариат проигнорировал аргумент о том, что нельзя считать решением проблемы одно лишь изменение законодательства без изменения государственной политики и идеологии в области национальных отношений в Болгарии, поскольку существующая национальная политика предоставляет правоприменителям возможность поиска «защепок» и предлогов для отказа в регистрации македонским организациям.

Между тем справедливость данного аргумента подтверждается общественно-политической практикой. Целесообразно обратить внимание на следующие обстоятельства болгарского законодательства, регулирующего процедуру регистрации общественных организаций и политических партий, а также практики его реализации, была отмечена в ряде постановлений ЕСПЧ по «македонским» делам. В частности, в пункте 54 Постановления ЕСПЧ по делу *Объединённая македонская организация «Илинден» и другие против Болгарии* говорится: «Суд также считает важным отметить, что решение, в котором он считает, что допущено нарушение Конвенции или протоколов к ней, налагает на государство-ответчика юридическое обязательство не только выплачивать заинтересованным лицам суммы, присуждённые в качестве справедливой компенсации, но и принимать индивидуальные и/или, при необходимости, общие меры в своём внутреннем правовом порядке, чтобы положить конец нарушению, обнаруженному Судом»⁶³.

В 2014 году после вынесения ЕСПЧ очередного решения в пользу македонских организаций в связи с отказом в регистрации ОМО «Илинден» Комитет министров начал проведение усиленного мониторинга в отношении Республики Болгарии. В связи с этим в 2016 году были внесены изменения в бол-

⁶¹ European Court of Human Rights (*далее* – ECtHR). *Boris Stankov and United Macedonian Organisation «Ilinden» v. Bulgaria*. Application no. 59491/00. Judgment of 19 January 2001; *United Macedonian Organisation «Ilinden»-PIRIN and Others v. Bulgaria*. Application no. 59489/00. Judgment of 20 October 2005. Final on 20 January 2006; *Ivanov and Others v. Bulgaria*. Application no. 46336/99. Judgment of 24 November 2005. Final 24 February 2006; *United Macedonian Organisation «Ilinden» and Others v. Bulgaria*. Application no. 59491/00. Judgment of 19 January 2006. Final on 19 April 2006; *United Macedonian Organisation «Ilinden» and Others v. Bulgaria*. Application no. 34960/04. Judgment of 18 October 2011; *United Macedonian Organisation «Ilinden» and Ivanov v. Bulgaria*. Application no. 37586/04. Judgment of 18 October 2011; *Singartijski and Others v. Bulgaria*. Application no. 48284/07. Judgment of 18 October 2011; *United Macedonian Organisation «Ilinden»-PIRIN and Others v. Bulgaria*. No. 2. Application no. 41561/07 and 20972/08. Judgment of 18 October 2011.

⁶² См. подробнее: CM/Inf/DH(2007) 7, 8.

⁶³ ECtHR. *United Macedonian Organisation «Ilinden» and Others v. Bulgaria*. Application no. 34960/04. § 54.

гарский Закон о юридических лицах с нехозяйственной целью (*далее* — Закон). Новая редакция Закона⁶⁴, облегчив процедуру регистрации организаций путём её перенесения из суда в Центральный реестр юридических лиц с нехозяйственной целью (входит в Агентство по записи при Министерстве юстиции), тем не менее не создала дополнительных гарантий для регистрации македонских организаций в будущем. Поэтому основные трудности при регистрации македонских организаций обуславливаются не содержанием Закона, а толкованием его и иного законодательства в этой сфере, данным болгарскими судами в целях недопущения такой регистрации. Изменения, внесённые в Закон, не затронули существующей идеологии, которая официально не признаёт македонское меньшинство.

Во-первых, нововведения не указывают на возможность обжалования решения регистрирующего органа в случае, если какой-либо организации будет отказано в регистрации. Исходя из основных постулатов демократического государства, такая организация должна была бы иметь право на подачу жалобы в суд, а в данном случае именно в орган, который ранее отказывал в регистрации македонским организациям. Более того, в соответствии со статьёй 13.2 Закона суд уполномочен принимать решение о том, что организация «не учреждена в правовом порядке».

Во-вторых, сохраняется возможность запрета таких организаций по решению районного суда, которая предусматривалась и в прежней редакции Закона в том случае, если организация «осуществляет деятельность, которая противоречит Конституции, закону и хорошим нравам» (статьи 13 и 48). В новой редакции Закона суд может принять такое решение по инициативе любой заинтересованной стороны или прокурора (статья 13). Необходимо подчеркнуть, что в отношении македонских организаций выражение «деятельность, которая противоречит Конституции» может интерпретироваться как угрожающая государству, поскольку болгарские суды неоднократно называли само утверждение о существовании македонского меньшинства антиконституционным, направленным против целостности, национальной безопасности и

единства нации и на основании этого отказывали организациям в регистрации.

В-третьих, существующий порядок регистрации открывает широкие возможности для тех, кто заинтересован инициировать запрет в отношении македонской организации. К примеру, процедуры по запрету македонских организаций могут начаться по инициативе болгарских националистических организаций (подавать жалобы на македонские организации в Министерство внутренних дел и прокуратуру является обычной практикой для ряда болгарских националистических партий и организаций)⁶⁵.

Следует обратить внимание ещё на одно важное обстоятельство: принятый в декабре 2016 года новый Закон вступил в силу только 1 января 2018 года. Болгарские представители в Комитете министров Совета Европы в Страсбурге потребовали прекратить наблюдение и контроль за исполнением постановлений ЕСПЧ по «македонским» делам и признать исполненными восемь решений ЕСПЧ, вынесенных в пользу македонских организаций, в которых было признано нарушение Болгарией Европейской Конвенции о защите

⁶⁵ См., например: Решение Софийского апелляционного суда № 715 от 11 апреля 2013 года и упомянутые ранее решения Благоевградского окружного суда № 2768 по заявлению о регистрации ОМО «Илиден» и № 4022 по регистрации Дружества репрессированных македонцев в Болгарии. Такие позиции получили осуждение и в Комитете министров. См., например, доклад, принятый Комитетом министров 23 января 2014 года, в котором в связи с регистрацией македонских организаций в Болгарии прямо указано, что «запрет объединений, преследующих политические цели, должен толковаться в узком смысле» и что «выражение данного этнического сознания само по себе не является основанием для вывода, что цели обсуждаемой ассоциации направлены против единства нации и территориальной целостности государства» (URL: <https://wcd.coe.int/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=2610586&SecMode=1&DocId=2188990&Usage=2> (дата обращения: 12.09.2017)). Единственной «защитой» организаций от отмены решения о регистрации, является статья 13.3 Закона: «Суд даёт срок до 6 месяцев для устранения обстоятельств, послуживших основанием для прекращения регистрации». Но, исходя из 60 % ранее принятых судебных решений, организации должны отказаться от утверждения о том, что существует македонское меньшинство или дискриминация по отношению к нему, равно как и от любой деятельности по его защите как «антинациональной и антиконституционной».

⁶⁴ URL: <http://www.lex.bg/laws/ldoc/2134942720> (дата обращения: 12.02.2017).

прав человека и основных свобод. Сделано это было прежде, чем закон вступил в силу, и несмотря на то что ни одна македонская организация, включая ОМО «Илинден»-ПИРИН, за 16 лет (со времени принятия первых решений ЕСПЧ) так и не была зарегистрирована. Однако Комитет министров не согласился с болгарской стороной, что оставляет надежды на справедливый подход и на то, что именно контроль этого международного органа будет способствовать исполнению решений ЕСПЧ. Хотя приходится признать, что в целом международная система защиты прав меньшинств проявляет себя неэффективно, часто руководствуется логикой «нет конфликта — нет проблемы».

8. Заключение

Для создания действенной системы гарантий прав македонского национального меньшинства в Болгарии необходимо, в первую очередь, изменить государственную идеологию в области национальных отношений и официально признать ошибочность таких «идеологизмов», как отрицание существования македонцев как нации и национального меньшинства, отрицание македонского языка, а также отказаться от восприятия искусственной однонациональности как обязательного условия государственного единства и национальной безопасности Болгарии.

Болгарская государственная национальная политика должна кардинально изменить свой вектор — от искусственной, насильственной ассимиляции македонцев к развитию их культуры, языка, реализации всей системы конституционных прав и свобод.

В качестве первых шагов в этом направлении можно предложить следующее. Во-первых, понятие «меньшинство» должно быть закреплено в тексте Конституции Болгарии и (или) в болгарском законодательстве.

Во-вторых, существование национальных меньшинств (в том числе македонского) должно быть официально признано, как и обязанность государства проявлять уважительное отношение к ним. При этом для начала стоит вывести из оборота понятия «национальное единство» и «однонациональность», которые используются в целях отрицания и дискриминации национальных меньшинств. Далее, необходимо начать широкую програм-

му по прекращению отрицания и официальному признанию македонского меньшинства. Понятие «македонское меньшинство» должно войти в Конституцию, или же соответствующие шаги в данном направлении должны быть сделаны путём принятия официальной декларации парламента⁶⁶.

В-третьих, болгарскому государству следует принимать активные меры, направленные на пропаганду толерантности и пресечение вражды по отношению к македонцам (а также представителям других национальностей), в качестве которой могут восприниматься не только прямые оскорбления македонцев, но и само отрицание македонской идентичности.

В-четвёртых, при очередной переписи населения необходимо добавить графу «македонец» в соответствующие документы и переписные листы.

В-пятых, нужно обеспечить решение проблем регистрации македонских организаций, преподавания македонского языка и истории в болгарских школах.

Библиографическое описание:

Стойков С., Бутусова Н. О проблемах гарантирования прав македонского национального меньшинства в Болгарии // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 3 (124). С. 15—32.

On the problems of guaranteeing the rights of the Macedonian national minority in Bulgaria

Stojko Stojkov

Doctor of Sciences (History), Associate Professor, University Gotse Delchev, Shtip, Macedonia (e-mail: stojko.stojkov@ugd.edu.mk).

Natalia Butusova

Doctor of Sciences in Law, Professor, Voronezh State University, Voronezh, Russia (e-mail: nataliabutusova@mail.ru).

⁶⁶ Македонское меньшинство отрицается болгарским парламентом официально и документально в соответствии со специальной парламентской декларацией от 6 марта 1990 года и заявлениями представителей правительства (см.: Работническо дело. № 2. 1990. 3 января; Работническо дело. № 66. 1990. 7 марта. С. 1), Решением № 1 Конституционного суда от 29 февраля 2000 года. См.: Стойков С. Македонците во Бугарија во борба за човекови права. С. 2—5; Report on the Situation of the Macedonian Minority in Bulgaria, by ОМО «Илинден»-ПИРИН. 2013.

Abstract

The discrimination of the Macedonian minority in Bulgaria is one of the most topical problem in constitutional law of this country. National and international guaranties of the minority's rights within different public spheres are analyzed in the article. The authors consider the national guaranties of the rights of the Macedonians in Bulgaria to be real legal relations between the state (its bodies and official), on the one hand, and ethnic minority and its representatives, on the other hand. In fact, these legal relations shall create specific conditions, ways and methods of guarantying their rights. Being the main guarantor of ethnic minority's rights, the state is recognized as creating conditions for activities of associations and individuals for realization of their rights, but accorfong to the authors, in practice it does not happen. The authors' multi-track approach towards the problem of guaranties as well as the analysis of the positive comparative experience let formulate specific suggestions for developing of the effective system of guaranties of rights of the Macedonian minority in Bulgaria.

Keywords

rights of ethnic minority; guaranties of rights and freedoms; the Macedonian minority in Bulgaria; system of guarantying of rights and freedoms; state as the main guarantor of ethnic minority's rights.

Citation

Stojkov S., Butusova N. (2018) O problemakh garantirovaniya makedonskogo natsional'no men'shinstva v Bolgarii [On the problems of guaranteeing the Rights of the Macedonian national Minority in Bulgaria]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, vol. 27, no. 3, pp. 15–32. (In Russian).

References

- Avak'yan S. A. (2010) *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [Constitutional Law of Russia], 4th ed., revised and suppl., vol. 2, Moscow: Norma; INFRA-M. (In Russian).
- Butusova N. V. (2006) *Konstitutsionno-pravovoy status rossiyskogo gosudarstva: Monografiya* [Constitutional and Legal Status of the Russian State: Monograph], Moscow: Izdatel'stvo MGU; Voronezh: Izdatel'stvo VGU. (In Russian).
- Butusova N. V., Zametina T. V., Stojkov S. (2016) Gosudarstvennaya natsional'naya politika kak garantiya natsional'nogo samoopredeleniya (na primere Rossii i Bolgarii) [State Ethnic Policy as the Guarantee of National Self-Determination (on the Example of Russia and Bulgaria)]. *Sovremennoe obshchestvo i parvo*, no. 2, pp. 95–96. (In Russian).
- Dobrovolskiy V. (2017) Vengriya vystupila za obsuzhdenie ukrainskogo zakona ob obrazovanii [Hungary spoke out for discussion of the Ukrainian law on education]. *RIA Novosti*, 16 October. Available at: <https://ria.ru/world/20171016/1506909045.html> (accessed: 05.03.2018). (In Russian).
- Fomichenko M. P. (2005) *Zashchita prav narodov v Rossiyskoy Federatsii (konstitutsionno-pravovye aspekty)* [Protection of the rights of peoples in the Russian Federation (constitutional and legal aspects)], Moscow: Izdatel'stvo RGSU. (In Russian).
- Friedman V. A. (2001) Macedonian. In: Garry J., Rubino C. (eds.) *Facts About the World's Languages: An Encyclopedia of the World's Major Languages, Past and Present*, New York, Dublin: A New England Publishing Associates Book, pp. 435–439.
- Knev K. (1998) Zakonodatel'stvo i politika km etnicheskiye i religiozni maltsinstva v Blgariya [Legislation and Policy towards Ethnic and Religious Minorities in Bulgaria]. In: *Obshchnosti i identichnosti v Blgariya* [Communities and identities in Bulgaria], Sofiya: Petekston, pp. 97–100. (In Bulgarian).
- Lukasheva E. A. (ed.) (1994) *Prava cheloveka i mezhnatsional'nye otnosheniya* [Human Rights and Interethnic Relations], Moscow: Izdatel'stvo IGIP RAN. (In Russian).
- Marinov Ch. (2013) *Makedonskoto prashan'e od 1944 do denes: komunizmot i natsionalizmot na Balkanot* [The Macedonian question from 1944 to the present, Communism and nationalism in the Balkans], Skop'e: FONO. (In Macedonian).
- Stojkov S. (2015) Fiksiata na obektivnite kriteriumi protiv pravoto na samoopredeluvan'e: primerot na makedonskoto maltsinstvo vo Bugaria [Fiction of objective criteria against the right to self-determination, the example of the Macedonian minority in Bulgaria]. In: *Opshtestvenite promeni vo globalniot svet: zbornik na nauchni trudovi. Vtora megunarodna nauchna konferentsiya* [Social changes in the global world: Collection of scientific papers. Second International scientific Conference], Stip: Universitet Goce Delcev, pp. 659–675. (In Macedonian).
- Stojkov S. (2015) Makedonskoto mal'tsinstvo vo Bugarija i nemokta na megunarodniot pravozashititen sistem [The Macedonian minority in Bulgaria and the weakness of the international human rights system]. In: Butusova N. V., Ananieva Y. (eds.) *Chelovek v global'nom mire: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [People in the global world: proceedings of the International scientific Conference], Voronezh: Izdatel'skiy dom VGU, pp. 49–53. (In Macedonian).
- Stojkov S. (2005) *Makedontsite vo Bugarija vo borba za chovekovi prava* [Macedonians in Bulgaria in the fight for human rights], Blagoevgrad: Samizdat. (In Macedonian).
- Stojkov S. (2014). *Tabu: vreme na strakh i stradanie: Presledvaneto na makedontsite v Blgariya po vremeto na komunizma (1944–1989)* [Taboo: a time of fear and suffering. The Persecution of the Macedonians in Bulgaria during the Communism (1944–1989)], Blagoevgrad: Druzhestvo na represiranite makedontsi v Blgariya. (In Bulgarian).
- Trofimov E. N. (2007) *Natsional'naya politika Rossii (zakonodatel'nyy aspekt)* [National policy of Russia (legislative aspect)], Moscow: Izdatel'stvo RAGS. (In Russian).
- Usikova R. P. (2005) Yuzhnoslavianskiye yazyki. Makedonskiy yazyk [South-Slavic languages. Macedonian language]. In: Moldovan A. M., Skorvid S. S., Kibrik A. A. [et al.] (eds.) *Yazyki mira. Slavyanskiye yazyki* [Languages of the world. Slavic languages], Moscow: Academia, pp. 102–139. (In Russian).
- Vitruk N. V. (2008) *Obshchaya teoriya pravovogo polozheniya lichnosti* [General theory of the legal position of the individual], Moscow: Norma. (In Russian).
- Zametina T. V. (2015) Gosudarstvennaya natsional'naya politika Rossiyskoy Federatsii: pravovoe regulirovanie, problemy, perspektivy [The State National Policy of the Russian Federation: Legal Regulation, Problems, Perspective]. In: *Opshtestvenite promeni vo globalniot svet: zbornik na nauchni trudovi. Vtora megunarodna nauchna konferentsiya* [Social changes in the global world: Collection of scientific papers. Second International scientific conference], Stip: Universitet Goce Delcev, pp. 56–66. (In Russian).